

ARGYRASPIDES: SOME ASPECTS OF SOCIAL AND MILITARY HISTORY OF SELEUCID EMPIRE

A. S. Anokhin, S. V. Novikov

The paper is focused on the *argyraspides* – warriors wearing silver shields in the army of the Seleucids. Such shields first appear as an equipment of the *hypaspistes* – the Macedonian infantry guard – during the last years of Alexander's reign. The silver shield, as it can be seen during the following Diadochi epoch, implied three main meanings: a reference to Alexander's epoch, high military values and experience as well as participation in the Eastern campaigns. This symbol with all these meanings was inherited by the army of the Seleucids, who made a special stress on their dominance over Asia. Only the units of picked men could be equipped with silver shields. Those again could be the *hypaspistes*, though not exclusively. Thus at Raphia (217 BC) the *argyraspides* were several thousand of picked recruits who were attached to the *hypaspistes* in order to form a crack unit of the *phalanx*. Though the *argyraspides* are first mentioned in the Seleucid army under Antiochus III (223–188 BC) there can be little doubt that the silver shields had been used in the troops of his predecessors as well.

Keywords: *argyraspides*, Seleucid army, Hellenism, silver shield, kingdom guard.

Artem S. Anokhin
Father Alexander Menn
Orthodox Open University
Moscow, Russia
forgo@ya.ru

Sergey V. Novikov
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
ancient@hist.msu.ru

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 2, с. 88–97

В. А. Гаилов

ПОМЕЩЕНИЕ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ГЕБЕКЛЫ-ДЕПЕ

Объектом исследования в данной статье является центральный комплекс крепости парфянского времени Гебеклы-депе (Маргиана, Мервский оазис). Он представлял собой комплекс, состоявший из резиденции царского чиновника – коменданта крепости, складских помещений и жилищ обслуживающего персонала. Специальное внимание привлекает одно из помещений этого комплекса. Было выявлено, что оно особым образом опечатывалось. Некоторые особенности устройства этого помещения и обнаружение в нем курильницы-фимиатерия заставляют думать, что оно предназначалось для хранения предметов, связанных с культом.

Ключевые слова: Маргиана, Мервский оазис, буллы, оттиски печатей, фимиатерий.

Гаилов Васиф Абидович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН.

На протяжении многих лет (в 1981–2003 гг. с небольшими перерывами) важнейшим объектом исследований Среднеазиатской экспедиции ИА РАН являлось городище Гебеклы, расположенное на северо-западной окраине Мервского оазиса (Туркменистан). Эти исследования проводились в рамках большой программы по составлению археологической карты дельты Мургаба (Мервского оазиса, античной Маргианы), инициированной организатором и бесменным руководителем этой экспедиции Г.А. Кошеленко¹.

Городище пережило три периода своего существования: 1) возникло оно в эпоху Яз-II и, просуществовав достаточно длительное время², было покинуто жителями вскоре после завоевания Александром Македонским; 2) возрождение населенного пункта приходится на парфянское время, видимо, I в. н.э., когда парфяне активно осваивали северную окраину оазиса; 3) значительные изменения на памятнике происходят в начале сасанидской эпохи, а конец его существования приходится на конец IV в. н.э.³

Объектом исследования в данной статье будет одно из помещений центрального комплекса памятника, возведенного в парфянское время на руинах усадьбы эпохи Яз-III. В этот период памятник представлял собой крепость с мощной системой

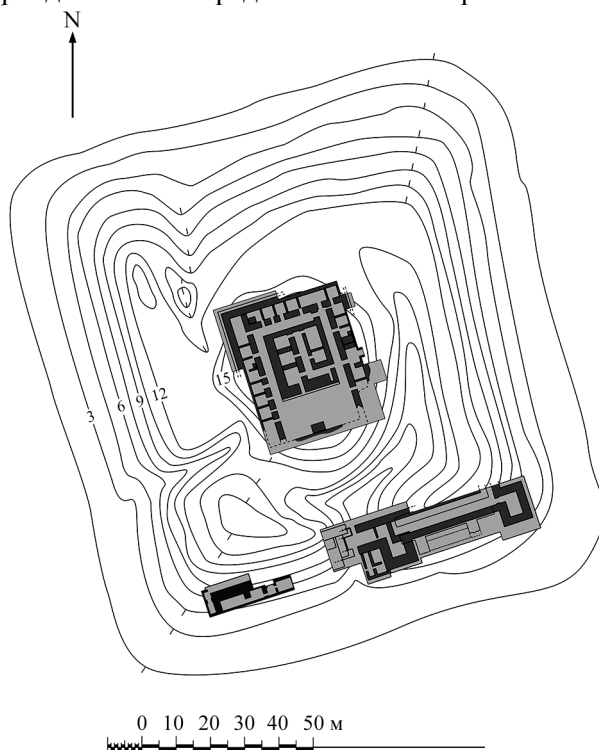

Рис. 1. Общий план Гебеклы-депе

¹ Кошеленко, Гаилов, Требелева 2006, 26–28. С 1990 по 1997 г. работы по составлению карты проводились в рамках совместной российско-туркменско-итальянской миссии. См. Archaeological Map... 1998.

² Новиков, Новикова, Кошеленко 1994, 69–76.

³ Подробную информацию о ходе раскопок этого памятника, его историческом контексте см. Гаилов, Губаев, Кошеленко 2002, 191–194; Гаилов, Кошеленко 2007, 360–374.

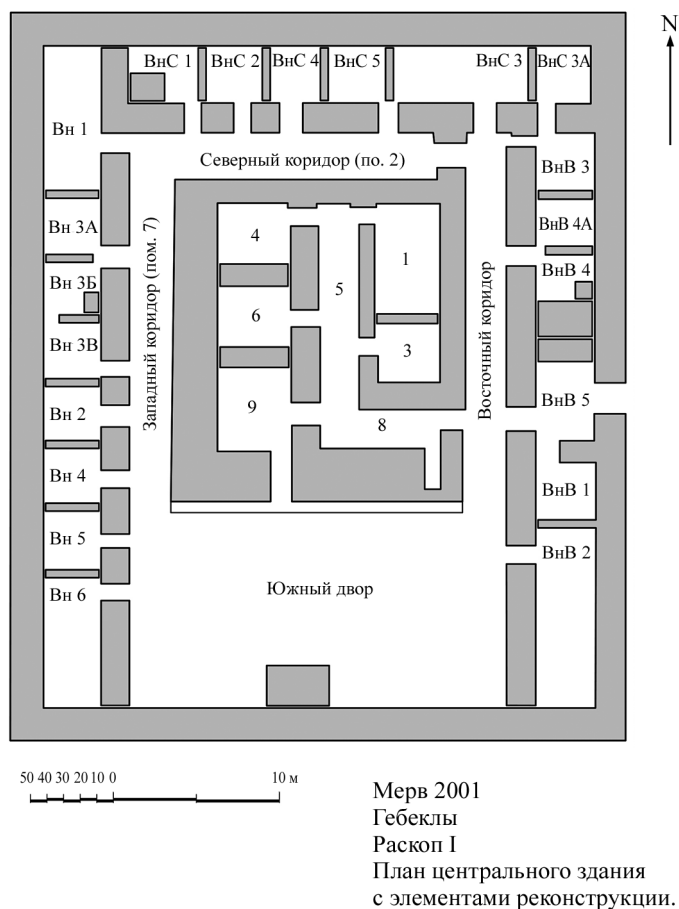

Рис. 2. План центрального здания с элементами реконструкции

укреплений по периметру (рис. 1)⁴ и достаточно обширного центрального комплекса (рис. 2). Ядром его являлась система из нескольких комнат, служившая, видимо, резиденцией чиновника, управлявшего крепостью (помещения 1, 3, 4, 6, 9 и коридоры 5 и 8). С юга к ней примыкал довольно большой по своим размерам двор, с остальных трех сторон здание было окружено системой двойных обводных коридоров. Со временем, очевидно, наружная система коридоров была разделена поперечными стенами на помещения разных размеров, имевших служебное назначение: в них размещались склады и жилища рядовых обитателей крепости (прислуги семьи чиновника и воинов, занятых охраной населенного пункта).

В ходе раскопок Гебеклы-депе было получено значительное количество находок: керамика, монеты, терракотовые статуэтки, изделия из резной кости, бронзы и железа. Однако особое место среди этих находок занимает коллекция оттисков печатей на глине – булл. Буллами опечатывали различные контейнеры с товарами, поступавшими из глубины оазиса в эту пограничную крепость (кувшины, тюки, деревянные коробки), дабы воспрепятствовать несанкционированному доступу к запечатанной таре. Часть этих товаров предназначалась для контингента крепости,

⁴ Об укреплениях см. Koshelenko 2007, 269–283.

а другая часть, вероятно, следовала транзитом в качестве предметов торговли с соседними с оазисом кочевниками⁵. Показателен тот факт, что эти буллы обнаруживались во внутренних обводных коридорах, особенно в северном и западном, во дворе и в некоторых помещениях внешнего периметра коридоров.

Однако в одном случае оттиски печатей, нанесенных на слой жидкой глины, были обнаружены не в обычном месте их нахождения – на полу (точнее – на полах, в промазках между ними), когда их сбивали с контейнера, содержащего товары. Два оттиска одной печати удалось зафиксировать *in situ*

Рис. 3. Арочный проход в помещения ВнС3 и ВнС5

на углу дверного прохода, ведущего из внутреннего северного коридора (пом. 2) в помещение ВнС5. На последнем этапе его функционирования оно представляло собой квадрат размерами $3,55 \times 3,55$ м⁶. Северная и южная стены у него капитальные, из сырцового кирпича и имеют толщину от 1,8 м (внутренняя стена) до 2 м (внешняя стена). Поперечные западная и восточная стены, отделявшие это помещение от соседних – ВнС4 и ВнС3 – много тоньше, чем капитальные, толщиной всего в один кирпич. Следует отметить, что поперечные стены были устроены на более позднем этапе функционирования здания, когда единый изначально коридор был разделен на отдельные помещения. На это указывает, во-первых, то, что они сложены в другой, весьма специфической технике, из чередующихся рядов кирпичей: один ряд уложен плашмя, второй – поставлен на ребро, и т.д. Во-вторых, и это главное, эти стены связаны с капитальными не «впереплет», а поставлены «впритык». Проход, соединяющий северный коридор (пом. 2) с помещениями ВнС3 и ВнС5, имеет ширину 1,15 м и сводчатое перекрытие (рис. 3). Высота прохода около 1,7 м. Пята свода находится на высоте 1,05 м над уровнем пола. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что поперечная стена, разделяющая помещения ВнС5 и ВнС3, подходит прямо ко входу. В результате, проход в помещение ВнС5 очень узок, не более 45–50 см. В этом месте на полу фиксируется большое количество перегнившего дерева – явно остатки деревянных конструкций двери.

Еще одной особенностью данного помещения является наличие у южной стены, на расстоянии 1,2 м от юго-западного угла, следов огня на полу – прокалена часть пола и наличествует большое количество угольков. Думается, что огонь горел здесь длительное время: стена над этим местом сильно обожжена.

⁵ См. об этом Кошеленко, Бадер, Гаилов 1991, 5–18; Гаилов, Кошеленко 1999, 8–9; Гаилов, Губаев, Кошеленко 2002, 191–194; Gaibov 2007, 285–294.

⁶ О раскопках данной части центрального комплекса см. Гаилов, Губаев, Кошеленко 1999, 374–382.

Рис. 4. Оттиски печатей на западной стене прохода в помещение ВнС5

(включая в небольшом количестве обожженный кирпич). Однако необходимо указать, что наиболее тщательно забутовка здесь выполнялась внизу, где фрагменты сырцовых кирпичей были уложены в некое подобие горизонтальных рядов.

Наиболее интересным открытием, сделанным при вскрытии этого помещения, стал уже упомянутый выше факт обнаружения двух оттисков, сделанных одной печатью, на западной стене прохода, у ее самого западного края. Оттиски располагались на высоте 0,8 м от вершины свода на глиняной обмазке стены. Они находились на хорошо заметном наплеске глины, очевидно, в сыром виде нанесенном на стену. Ширина этой глиняной «подушки» 20 см и высота 24 см. Оттиски располагались диагонально один над другим на расстоянии примерно 3 см один от другого (рис. 4). Наличие оттисков печатей на стене при входе в помещение явно свидетельствует о том, что дверь помещения опечатывалась.

Можно предположить, как осуществлялась процедура опечатывания. Закрытая дверь фиксировалась какой-то веревкой или шнуром, концы которого связывались в узел. Этот узел прикладывался к боковой стене, сверху на него наносился слой сырой глины, и на нем оттискивалась печать. Следует полагать, что такой акт опечатывания двери имел чисто символический или юридический смысл – он показывал, что дверь закрыл тот, кто имел на это право, и никто другой не имеет права ее открыть. Физическим препятствием для проникновения внутрь эта манипуляция, разумеется, не могла служить. При открывании двери оттиски, вместе со слоем глины, на котором они были сделаны, конечно, страдали. Однако иногда новый слой сырой глины наносился поверх предыдущего. Так произошло и в нашем случае: при расчистке стены прохода вместе с заполнением отвалился один из таких наплесков, под которым и был обнаружен предыдущий слой с оттисками печати.

Наличие суфы, устроенной у северной стены помещения, также выделяет это помещение из числа остальных помещений комплекса. Суфа шириной 1 м занимает большую часть пространства у северной стены, лишь на 75 см не доходя до западной поперечной стены. Высота ее составляет 14–15 см, т.е. на толщину одного кирпича. Суфа покрыта качественной глиняной обмазкой толщиной примерно 1–2 см.

Помещение ВнС5 было забутовано весьма тщательно, в отличие от других помещений, где заполнение производит впечатление однородной массы из глины, песка, фрагментов сырцовых кирпичей. Для забутовки рассматриваемого помещения использовались, в основном, те же ингредиенты

На обоих оттисках представлен один сюжет: в овальном поле печати (размерами 4,5 x 3 см) представлена сидящая на троне (или табурете) богиня с пальмовой (?) ветвью в вытянутой руке. Этот сюжет является одним из наиболее популярных среди оттисков печатей, обнаруженных на Гебеклы-депе⁷. Правда, в данном случае размеры оттиска несколько больше, чем на других буллах этой группы (рис. 5), выявленных на памятнике. Ранее было высказано предположение о том, что данный женский образ восходит (в уже синкретизированной форме) к образу эллинистической богини «благой судьбы» Тюхе. Эта синкретизация заключается, главным образом, в объединении двух концепций: иранской концепции хварена (фарна) и греческой концепции Тюхе. При этом очевидно, что речь в данном случае идет о «благой судьбе» правителя, царя.⁸ Соответственно и использовать печать с таким изображением мог лишь государственный чиновник, магистрат, и опечатывался вход явно не в рядовое помещение.

Естественным будет вопрос о том, почему данное помещение в отличие от всех остальных опечатывалось. Думается, что есть несколько обстоятельств, позволяющих предполагать его нерядовой статус. Во-первых, узкий проход, ведущий в комнату, вряд ли мог служить входом в складское или иное хозяйственное помещение⁹. Затем, наличие следов огня на полу и стене комнаты, а также суфы вдоль одной из ее стен, тщательная забутовка, напоминающая «запечатывание», после окончания функционирования комнаты указывают на особый характер помещения ВнС5. Наконец, именно в данном помещении был найден бронзовый фимиатерий, т.е. курильница для возжигания благовоний¹⁰ (рис. 6, 1–3).

Фимиатерий представляет собой круглый резервуар с длинной ручкой, завершающейся кольцом. Резервуар представляет собой небольшую и неглубокую чашу с плоским дном и вертикальными стенками, оканчивающимися широким горизонтальным бортом, чуть загнутым наружу. Длинная ручка квадратного сечения со стесанными краями двумя заклепками крепится к чаше довольно сложным

Рис. 5. Оттиск печати с изображением богини на троне из раскопок Гебеклы-депе

⁷ Кошеленко, Гаибов, Бадер 1995, 194–203; Koshelenko, Bader, Gaibov 1998, 24–37.

⁸ Кошеленко, Гаибов, Бадер 1995, 196.

⁹ Следует отметить, что еще в двух помещениях в обводных помещениях центрального комплекса имеются поперечные стены, расположенные примерно посередине прохода. Это стены, разделяющие помещения Вн3А/Вн3Б и Вн4/Вн4А. Однако в обоих этих случаях поперечные стены не подходили вплотную к проходу и не затрудняли входа в указанные помещения.

¹⁰ Подробнее см. Гаибов, Кошеленко 1999, 383–387.

Рис. 6, 1–3. Курильница-фимиатерий из Гебеклы-депе.
1 – вид до реставрации; 2 – аверс; 3 – реверс

конструктивным элементом. Резервуар стоит на трех небольших прямоугольных ножках, две из которых находятся непосредственно под дном чаши, а третья поддерживает кольцевое окончание ручки. Все ножки являются единым целым с чашей и ручкой, т.е. были отлиты в единых формах с ними, а не крепились в процессе сборки сосуда, тогда как сама чаша и ручка были отлиты отдельно и скреплены двумя заклепками на наружной стенке резервуара. Чаша сосуда гладкая, без каких-либо следов орнамента. Ручка в средней своей части также гладкая, а по обоим краям имеет украшения в виде легкого утолщения, охваченного с двух сторон плоскими ленточными выступами шириной от 8 до 10 мм. Кроме того, места крепления к чаше и перехода от ручки к кольцу отмечены вертикальными квадратными плинфами. Общая длина курильницы 327 мм. Данный экземпляр входит в категорию предметов, называемых фимиатериями, т.е. курильницами для возжигания благовоний¹¹.

На Переднем и Среднем Востоке зафиксировано два типа фимиатериев. Первый тип можно (хотя и несколько условно) назвать стационарным. Такого типа фимиатерии изображены, например, на рельефе из Персепольской сокровищницы

¹¹ Wigand 1912, 1–97.

в сцене аудиенции, которую дает царь Дарий кому-то из подданных. Представлены они и во многих других живописных и рельефных сценах¹². Второй тип – это относительно небольшие, легко переносимые, похожие на наш. Их, в свою очередь, чисто формально можно разделить на два варианта, разница между которыми определяется формой ручки. Первый вариант полностью повторяет форму ручки гебеклинского экземпляра, второй же характеризуется ручкой, имеющей форму животного (например, льва или пантеры).

Первый вариант представлен, насколько нам известно, всего четырьмя предметами. Помимо нашего экземпляра подобные предметы встречены при раскопках трех пунктов: Сурх-Котала¹³, Беграма (Афганистан)¹⁴ и Таксилы (Пакистан)¹⁵. Все известные экземпляры курительниц интересующего нас варианта существуют примерно с середины I в. до н.э. вплоть до конца II в. н.э.¹⁶

Фимиатерии служили для религиозных церемоний и, соответственно, данное помещение, видимо, специально предназначалось для хранения его, как и других предметов, имевших особое значение в глазах обитателей Гебеклы-депе.

Наиболее близкую аналогию нашему устройству опечатывания дает Старая Ниса, где близкую практику мы наблюдаем в «Сокровищнице»: печати прикладывались к «лепешкам» из специальной массы, включавшей в себя глину, тальк и какие-то органические добавки. Помимо многочисленных булл с оттисками, найденных на полу, две такие «лепешки» были найдены *in situ* на стене¹⁷. В отличие от Гебеклы, входы в опечатываемые помещения Старой Нисы предварительно замуровывались в соответствии с назначением здания.

Изображения на оттисках печатей из Старой Нисы имеют много общего с оттисками из Гебеклы¹⁸.

Нельзя обойти вниманием еще один предмет, обнаруженный при раскопках Гебеклы-депе, имеющий отношение к рассматриваемому в данной статье сюжету. При раскопках городских ворот была найдена достаточно большая керамическая печать (рис. 7–9). Она имела гантелеобразную форму высотой в 10 см, была выполнена из

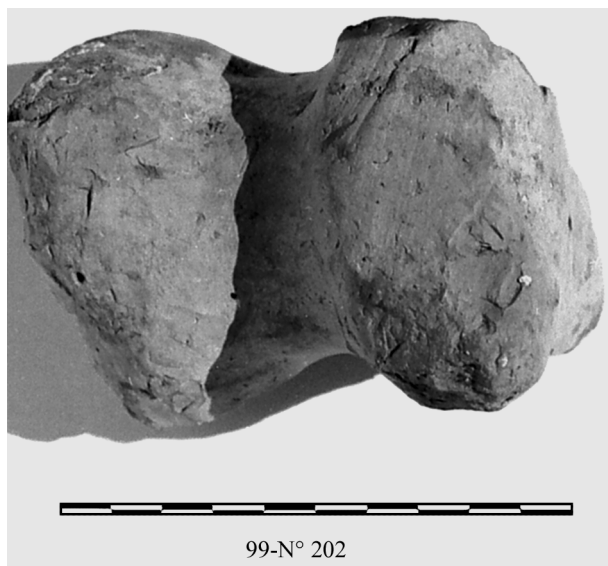

Рис. 7. Глиняная печать из раскопок в районе крепостных ворот Гебеклы-депе

¹² Гаибов, Кошеленко 1999, 385.

¹³ Fussman, Guillaume 1990, 107–108. Pl. I (015); V (015).

¹⁴ Hackin 1954, 281, № 82; Fig. 347.

¹⁵ Marshall 1951, II, 595–596, № 320; III. Pl. 176 (№ 320).

¹⁶ Гаибов, Кошеленко 1999, 385.

¹⁷ Пилипко 2001, 155.

¹⁸ Об оттисках печатей Старой Нисы см. Дьяконов 1954, 169–172; Массон, Пугаченкова 1954, 159–169; Никитин 1993, 103–107; Bader 1996, 395–408.

Рис. 8. Изображение на глиняной печати

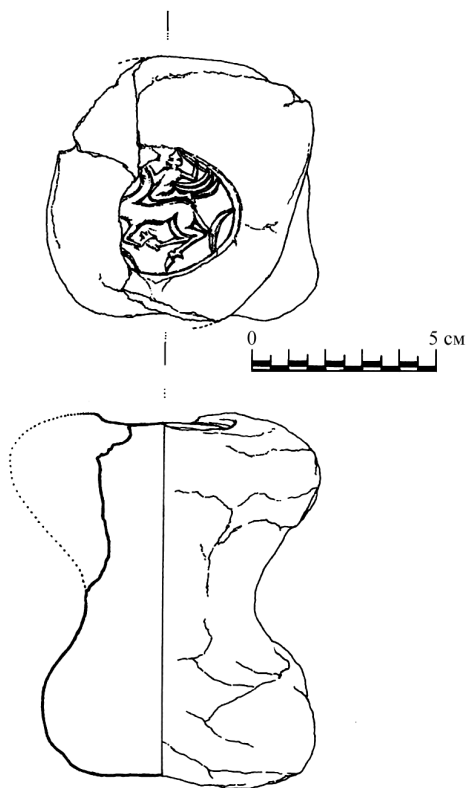

Рис. 9. Прорисовка изображения на глиняной печати из раскопок в районе крепостных ворот Гебеклы-депе

ярко-красной глины и затем покрыта светлым очень плотным ангобом. Обжиг предмета, видимо, был очень сильным. На одной из торцовых плоскостей имеется изображение в круглом поле, явно оттиснутое по сырой глине, и затем покрытое ангобом. К сожалению, изображение повреждено, особенно в передней его части. Тем не менее можно с определенной долей уверенности определить сюжет – это изображение парфянского царя верхом на крылатом коне. Обращают на себя внимание круглые букли прически, характерные для изображений на монетах некоторых парфянских царей. Печать – более крупных размеров, чем основанная часть печатей, использовавшихся на буллах Гебеклы-депе. Можно предположить, что эта печать использовалась при опечатывании (на ночь) городских ворот.

Литература

1. Гаилов В.А., Губаев А., Кошеленко Г.А. 1999: Итоги исследования Гебеклы-депе в 1998 г. // ПИФК. VII, 374–382.
2. Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. 1999: Буллы Гебеклы-депе (Туркменистан) // Древние геммы и камни Востока. Тезисы докладов конференции (Государственный музей Востока, апрель 1999 г.). М., 8–9.

3. Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. 1999: Фимиатерий из раскопок Гебеклы-депе // ПИФК. VII, 383–387.
4. Гаилов В.А., Губаев А., Кошеленко Г.А. 2002: О некоторых особенностях официальной идеологии парфянской Маргианы // Культурные ценности. Международный ежегодник. 2000–2001. СПб., 191–194.
5. Дьяконов М.М. 1954: Надписи на парфяnskих печатях из древней Нисы // ВДИ. 4, 169–172.
6. Кошеленко Г.А., Гаилов В.А., Бадер А.Н. 1995: Две богини? // ВДИ. 2, 194–203.
7. Кошеленко Г.А., Гаилов В.А., Требелева Г.В. 2006: Археологическая карта Маргианы: исторические интерпретации // Современные проблемы археологии России. Материалы Всероссийского археологического съезда (23–28 октября 2006 г., Новосибирск). Т. II, 26–28.
8. Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. 1954: Оттиски парфяnskих печатей из Нисы // ВДИ. 4, 159–169.
9. Никитин А.Б. 1993: Парфяnsкие надписи из Старой Нисы // Археологические вести. 2. СПб., 103–107.
10. Новиков С.В., Новикова О.Г., Кошеленко Г.А. 1994: Слои эпохи Яз-III на поселении Гебеклы-депе // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 6, 69–76.
11. Пилипко В.Н. 2001: Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М.
12. Archaeological Map 1998: The Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Reports 1990–1995 / A. Gubaev, G. Koshelenko, M. Tosi (eds). Vol. I. Texts and Figures. Vol. II. Maps. Roma.
13. Bader A. 1996: Little Known Materials of Parthian Sphragistics and Epigraphy. Sealings from Old Nisa, Turkmenistan // Archives et sceaux du monde hellénistique / M.-F. Boussac, A. Invernizzi (eds.). P., 395–408.
14. Fussman G., Guillaume O. 1990: Surkh Kotal en Bactriane. Vol. II. Les monnaies. Les petits objets (MDAFA. T. XXXII). P.
15. Gaibov V. 2007: The Bullae of Gobeckly-depe // After Alexander. Central Asia before Islam / J. Cribb and G. Herrmann (eds.). (Proceedings of the British Academy. 133). Oxf., 285–294.
16. Hackin J. 1954: Nouvelles recherches archéologiques à Begram (ancienne Kâpicî) (1939–1940) (MDAFA. T. XI). P.
17. Koshelenko G.A. 2007: The Fortifications at Gobeckly-depe // After Alexander. Central Asia before Islam / J. Cribb, G. Herrmann (eds.). (Proceedings of the British Academy. 133). Oxf., 269–283.
18. Koshelenko G., Bader A., Gaibov V. 1998: Monarchic Ideas in Parthian Margiana as Shown on Seals // Iran. The Art and Archaeology of Ancient Persia. New Light on the Parthian and Sasanian Empires / V.S. Curtis, R. Hillenbrand, J.M. Rogers (eds.). L.–N.Y., 24–37.
19. Marshall J. 1951: Taxila. An Illustrated Account of Archaeological Excavations Carried out at Taxila under the Orders of the Government of India between the years 1913 and 1934. Vol. I–III. Cambr. (First Indian Reprint, Varanasi, 1975).
20. Wigand K. 1912: Thymiateria // Bonner Jahrbücher. 122, 1–97.

A SPECIAL-PURPOSE ROOM ON GÖBEKLY-DEPE

Vasif A. Gaibov

The article is devoted to the central complex of Göbekly-depe, a Parthian time fortress (Margiana, Merv oasis). The complex was the residence of a king's official (commandant of the fortress) and also included warehouses and homes of service staff. One of the complex's rooms deserves particular attention. It appears that the room was sealed in a special way. Some features of the room as well as an incense-burner (*thymiaterium*) found there allow us to assume that the room was intended for storing cult objects.

Keywords: Margiana, Merv oasis, bullae, seal impressions, *thymiaterium*.

Institute of Archaeology,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
gaibov@mail.ru